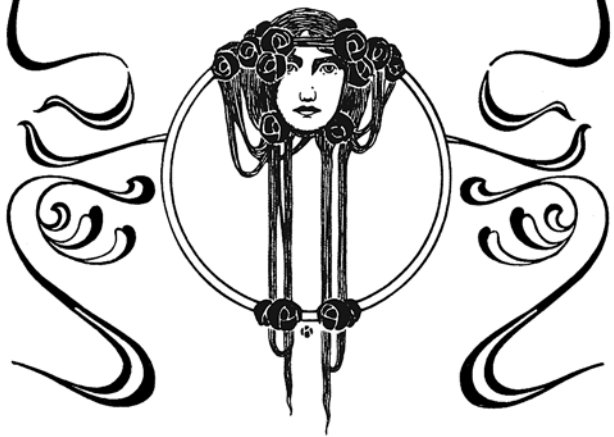
«Поэзия – это живопись, которую слышат, а живопись – это поэзия, которую видят»

Леонардо да Винчи

Александр Каменский

Избранное

РАРИТЕТ



УДК
ББК
Д

Д **Александр Каменский.** Избранное. — Б.: Раритет, 2012. — с.

ISBN

В сборник включены избранные стихи популярного ташкентского поэта-барда А. Каменского. Его поэзия питается любовью к морю, горам, родной земле и товарищеской дружбой. Любовь к женщине пронизывает все его творчество. Неоднократный лауреат фестивалей солдатской и авторской песни.

Для любителей поэзии и авторской песни.

Д УДК
ББК

ISBN

© «Раритет», 2012

Содержание

Сборник стихов «Возвращение» **7**
Губки бантиком 9
Я тебя из лучших женщин 11
Весенние проказы 13
В осенней свежести туманной 15
Вот они — Любовь и Смерть 17
Закружились времена 19
Казалось, о душе пора… 21
На Памир 23
Приметы весны 25
Казалось, просто все… 27
Умирайте молодыми 29
Я рисую свои песни 30

Сборник стихов «Сказано—сделано» **33**
Время 35
Как просто память ворошить 36
Снег 38
Мой Бог 40
Старый костер 43

Может, нет уже деревни? 45
Скрипят в гробах зубами деды… 47
По старым улицам былого 50
Про осень 51
С каждым годом весны слаще 53
Целое 55
Встречайте — это я 56
Бесконечность 58
Осенний вальс 59
Здравствуй, детство 61

Сборник стихов «Камни» 63
Лампадка 65
Ностальгия 67
А Вы хотите быть любимой? 69
Дорога *(труженикам Уренгойдорстроя)* 71
Как жаркое лето любовь остывала 73
Какая осень 75
А я все-таки рад 74
Короткая встреча 79
Краткий век 82
Люблю 83
Пацаны 50-х 84
А это было счастье *(мужское счастье)* 86

Осень 88
Ну, вот и зима… 89
Жизнь 91
Паутинки 94
А в моей котомке… 96
Не напрасно 98
Первый луч 99
Родина 101
Видел ли, мой друг, ты звезды? 103
Чайка 106

Сборник стихов «Семь струн» 109
Отгорели костры 111
Школьный звонок 113
Своей души свечу зажгу 115
Домой 117
Давно отгремели раскаты войны 119
На кромке ледника 121
Не горюй, друг 123
Календарный листок, обрываю тебя 125
Что такое война 127
Я в той весне уже не побываю 131
Там, в Одессе, на Дальницкой 133
Кто-то должен за все отвечать 136

из

СБОРНИКА СТИХОВ

«Возвращение»

ГУБКИ БАНТИКОМ

Так-то лучше, когда губки бантиком,
Когда брови, не хмурясь — вразлет,
И улыбка твоя, словно фантиком,
В бесконечную даль позовет.

А я плюшевым мишкой иль зайчиком
На коленях твоих полежу,
Погрозишь ты сурово мне пальчиком,
И я все про тебя расскажу:

Моя самая ласково-нежная,
Моя радость и солнечный свет,
Моя жизнь и мечта безмятежная,
Вечер теплый и сладкий рассвет,

Парус мой в бесконечных скитаниях,
Мой маяк, берег мой и костер.
Нет преград, пустяки расстояния,
Даль морей, зной пустынь, выси гор...

Ты листвою прошепчешь березовой,
Пробежишь ветерком по лугам,
По закату на облаке розовом
Уплывешь ты к высоким снегам.

Улыбнусь, засыпая, и в спальнике,
Сразу станет немного теплей,
Когда губки твои, губки бантиком,
Прикоснутся к щетине моей.

Я ТЕБЯ ИЗ ЛУЧШИХ ЖЕНЩИН

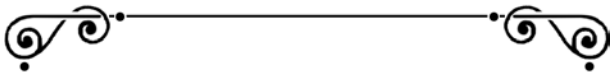
Я тебя из лучших женщин
В идеалах собирал,
И не больше, и не меньше —
Все слепил, нарисовал.

Изваял тебя из моря,
Сплел из солнечных лучей,
Синей свежести прибоя,
Света дня и тьмы ночей,

Хрупкой нежности хрустальной,
Из упругости стальной,
Женской ласки изначальной —
Пены радужно-морской.

Ты и горлица и львица,
Гладь морская и волна.
Шемаханская царица?
Моя дивная страна.

Но по жизни все иначе,
Все отдал — не надо сдачи.
У меня того тем паче…
Да, грущу, но я не плачу.



ВЕСЕННИЕ ПРОКАЗЫ

Сады цветятся по долине,
Свежеет зелень тополей,
Здесь испокон веков доныне
Земля кормила всех людей.

В палитре звуков и цветов
С восторгом новый день встречаю,
И любопытно ожидаю
Все то, что дать он мне готов.

Случайный взгляд, припухлость губ,
Движенье плеч вполоборота,
И я, как падший однолюб,
Опять хочу и жду чего-то.

Летит ко всем чертям мораль,
Слабеют логика и разум,
И ничего уже не жаль
На быстротечные проказы.

В ОСЕННЕЙ СВЕЖЕСТИ ТУМАННОЙ

В осенней свежести туманной
Как тонок яблок аромат,
И на кистях рябин багряных,
Прощаясь, прячется закат,

Как гулки голоса деревни,
Мычанье стада, скрип ворот,
А на пригорке старец древний
Стоит уже который год…

Верней сказать — какое лето.
В каких летах? — не сосчитать,
Здесь все прожито и пропето,
Постичь бы все и допонять.

Зажглись далекие Стожары,
Уводит в вечность Млечный Путь,
В глазах еще горят пожары,
Но впору лечь и отдохнуть.

А поутру в хрустальной сини
Разбудят песней петухи,
И заволнуются осины,
И затрепещет лист ольхи.

В полях чернеют жирно пашни,
Кустится озимь, зеленя,
Уходит жизнь, как день вчерашний,
С рожденьем нынешнего дня.

ВОТ ОНИ – ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ

Знаю я, чего хочу?
Верно ль то, о чем я думал?
И туда ль свой руль кручу?
Так ли жизнь свою придумал?

Может, счастье — не родиться?
А быть может — умереть?
Может, счастие влюбиться
И на мир душой смотреть?

Может, счастие в страданьях,
В коих должно умереть,
В нестареющих мечтаньях
Миром править и владеть?

Быть ничтожеством иль Богом? —
Середины то и нет…
У последнего порога
Вот они — Любовь и Смерть.

ЗАКРУЖИЛИСЬ ВРЕМЕНА

Закружились, замелькали времена,
Пролетают годы и столетья,
Жизнь, увы, дается лишь одна,
Дата, дефис, строчка, междометье…

Остаются память и дела,
Фото по альбомам, переписка,
И в чем мать когда-то родила,
В том, видать, придется и проститься.

Ветер подхватил последний лист,
Он прочитан, сверстан, подытожен,
Видно, я пред Вами, братцы, чист,
И ничто поныне не тревожит.

Только память возвращает вновь
То мое, не сказанное слово,
Первую и робкую любовь
И порог родительского дома.

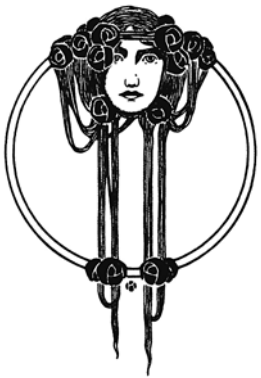
КАЗАЛОСЬ, О ДУШЕ ПОРА...

Казалось, о душе пора
Подумать и остепениться,
Но продолжается игра,
И наяву и ночью снится…

Забрался бес в ребро и тешит
Грехами слабый разум мой,
И признаюсь я, други, грешен,
Что не могу владеть собой.

Там дерзкий взгляд, здесь чудо-перси,
А вот и ножки до плеча,
А сколько сочетаний, версий
Нас дразнят, разум горяча.

Как неподвластно это тлену,
Инстинкт начала и конца,
Свободу предпочел бы плену
В объятьях женщины-творца.



НА ПАМИР

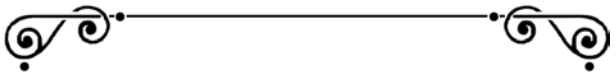
Уютно урчит мотор,
Петляет в горах «КамАЗ»,
На крышу мира — Памир
Уходим в который раз.

Упругий ветер в окно,
Качает кабину в такт.
В романтику дальних дорог
Уводит Памирский тракт.

Конец июня — жара,
И все, как всегда, каждый год,
Но что-то в душе не так,
Какой-то в ней недоворот…

Дорога случайных встреч,
Тяжелых, тревожных снов,
Печально опущенных плеч
И песен ночных ветров.

Смотает память клубок,
Поди потом разберись,
Из наших дальних дорог,
Которым название — жизнь.



ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

Как забродило в юности вино,
Так до сих пор процесс не утихает.
И было, вроде, все давным-давно,
Но сердце помнит, любит и страдает.

Волнует море, горы, облака,
Волнуют люди, птицы, рыбы, звери,
Стихи и музыка, да женщины… слегка,
Что закрывают вслед за мною двери.

Все было, есть и будет не напрасно.
Судьба лицо меняет ежечасно,
Рецепта нет, да и не может быть,
Как не подвластно разуму — любить.

Когда ответа нет и нет привета,
Когда вокруг бесчинствует молва,
Ищу весны знакомые приметы,
Рисуя образ, музыку, слова.

КАЗАЛОСЬ, ПРОСТО ВСЕ...

Казалось, просто все, забыто,
Но только осень на порог —
И память, словно пес, избитый
В скитаньях тягостных дорог,

Скребется в дверь с тоской унылой
В мою безропотную тишь,
И все, что было, снова мило —
Живешь и чувствуешь, спешишь.

Внимаешь запахам и звукам,
Цветам и музам, свету звезд,
И жизнь открылась, как наука,
И мир безоблачен и прост,

И ничего не изменяя
В своей назначенной судьбе,
Ты благодарно принимаешь,
Что было послано тебе.

УМИРАЙТЕ МОЛОДЫМИ

Приходит старость с ветхостью души,
Померкшим разумом,
сердечной темнотою,
Не стоит раньше времени спешить,
Не всяк старик с седою головою.

Коль не забыт богами и любим,
Внимая суть
от дедовской науки,
Умри как можно позже, молодым,
Не зная дряхлого безумия и скуки.

Я РИСУЮ СВОИ ПЕСНИ

Я рисую свои песни...
Песня будет хороша,
Если в музыку и слово
Будет вложена душа.

Я рисую свои песни...
Коль мурашки по спине, —
Значит, песня получилась:
О тебе и обо мне.

Я рисую свои песни...
В красках ноты и слова,
Тут и Слово, тут и Дело
И, конечно, голова.

Муза, божье провиденье,
Мои верные друзья,
Мимолетные виденья
И, конечно, жизнь моя.

Вот и песня получилась,
В ней живет моя душа,
Жизнь моя уже случилась,
Знаешь, жизнь то хороша!

из

СБОРНИКА СТИХОВ

«Сказано—сделано»

ВРЕМЯ

Останови часы, прислушайся… О, время!
Ты без часов имеешь ритм и ход,
Лишь только человеческое племя
Векам, годам, секундам счет ведет.

У времени от истины законы —
Оно молчит, но ведает свой срок.
Ничто не может быть ему препоной,
Оно карает и дает урок.

В нем миг и вечность, встреча и разлука,
В нем ложь и правда, свет и темнота,
В нем радость счастья и страданий мука,
В нем дьявол зла, в нем наша доброта.

***

Как просто память ворошить, —
Открыл страницу наугад,
И все опять, все может быть,
Как много, много лет назад.

И письма можно перечесть,
Все для себя переиначить,
Там — будто был, тут — вроде есть,
Там потерял, а здесь тем паче.

Был и героем, и глупцом,
Познал искусство лицедеев,
Орлом был гордым и птенцом,
Был добряком и лиходеем.

Как уживалось все в одном,
Кипели страсти и стихали,
Казалось — это было сном,
Но сны все время оживали

То на лазурных берегах,
То в рощах — нежностью березы,
То поцелуем на губах,
Как лепестки, как в мае грозы.

И из разрозненных страниц
Я собираю пониманье,
Плывут они, как стаи птиц,
Из вечной тайны мирозданья.

СНЕГ

Снег. Снег. И тишина…
Я здесь один — ты там одна.
По Вселенной стук сердец,
В небе грустная луна.

Наши чувства, как прибой,
Бьют о скалы нас с тобой,
Наши паруса души,
Ветер, рвать ты не спеши.
В нашем счастье нет границ,
Отпускаем мы синиц,
Смотрим в небе журавлей,
Ловим пух от тополей…

Губы, трепет, дрожь ресниц,
Вихрь разорванных страниц,
Расставались навсегда,
Все вернется… Но когда?

Смотрим с грустью журавлей,
Ловим пух от тополей,
Жизнь полями в белый дым,
Был я. Был я молодым!

МОЙ БОГ

Вам бы души согревать,
А не лбища разбивать,
Раболепно пресмыкаться,
Правду у врагов искать.

Записать хотят в рабы —
Не хочу такой судьбы!
Царство божие рабов…?
Нет! Мой Бог — он не таков.

Я его в душе храню
И лелею, и люблю,
Он и брат мой, и отец,
Он ответчик и истец.

Он — от Предков, он — родной,
От него в душе покой.
Он не изверг, он не тать
Он природа, он мне мать.

Он свет солнца, он мой Род,
Он и плачет и поет,
Силу мне дает отцов
И хранит от подлецов.

Он и в реках, и в морях,
На горах он и в полях,
В звездах, в синих небесах,
И в пустынях, и в лесах.

Он в глазах моих друзей,
Он в слезах у матерей,
Голос наших праотцов,
Всюду он, в конце концов.

С ним — за мир я,
С ним я — в бой!
Вместе мы,
Одной судьбой.

СТАРЫЙ КОСТЕР

Ветер дождем застучал по стеклу,
Перелистал на былое страницы,
Тщетно пытаюсь увидеть сквозь мглу
Старых друзей потускневшие лица.

Старый костер, где-то там, вдалеке,
Тихая песня с гитарой воркует,
Все я раздал, раздарил, налегке…
Знаю, попутный мне снова подует.

Парус встряхнется, как заспанный конь,
Глянь, — вдалеке догорает огонь,
Мы еще можем с тобою успеть
Души спасти и сердца отогреть.

Нужно по-новому пробовать жить:
Добрыми стать, научиться любить,
В сердце вернуть нашу Совесть и Честь,
В этом мы были, и в этом мы есть!

МОЖЕТ, НЕТ УЖЕ ДЕРЕВНИ?

Может, нет уже деревни
Под названием Счастливка,
Лишь мечтою своей древней
Собираю я обрывки…

Там, за яблоневым садом,
В ранней дымке, за прудом,
Тихо ходит-бродит стадо,
Пахнет сеном, молоком.

За гречишным пряным полем,
Вдалеке, сосновый бор,
За березовым привольем
Речка и полей простор.

А за клубом, на поляне,
То частушки, то лапта,
Точно сон на зорьке ранней…
Есть что вспомнить…. Ле-по-та!!!

СКРИПЯТ В ГРОБАХ ЗУБАМИ ДЕДЫ...

Мы возвращаемся с войны.
Опять руины, пепелища
Родимых сел и деревень…
Идем от кладбища к кладбищу,
Заводы, фабрики, как тень.
Как пережить нам этот день?

Как называть нам этот день?
Чье пораженье? Чья победа?
День счастья или день беды?
Скрипят в гробах зубами деды,
А наши волосы седы.

Покрыла плесень города,
За эту плесень мы воюем,
Молчим и лишь в душе лютуем
Да водку травленную пьем.
О чем сегодня мы поем,
Когда в своей норе тоскуем?

Мы возвращаемся с войны,
Войны обидной и коварной,
И с ощущением вины
Опять молчим и мрем бездарно.

Мы возвращаемся с войны!
У матерей пусты глазницы,
А у детей слезой полны…
Пора вернуться всем с войны!!!

Братан! Проснись от той вины,
Что гложет совесть неустанно,
За не вернувшихся с войны,
Героев собственной страны,
Проснись и встань, и обвини!

ВСЕ! ВОЗВРАЩАЕМСЯ С ВОЙНЫ!!!

ПО СТАРЫМ УЛИЦАМ БЫЛОГО

Мне в свое детство не вернуться
И юность вновь не воскресить,
Мне в отчем доме не проснуться
И Бога не о чем просить.

По старым улицам былого
Иду, не видя никого,
И не волнует то, что ново —
Нет в этом новом — ничего.

ПРО ОСЕНЬ

Сколько можно? — Про осень.
Про осень…
Про листву и чеканную медь,
И про небушка чистую просинь,
Как слащав этот желтый шербет.

Но звучит потаенная грусть,
И кружатся с листвою печали,
Да и я в этих листьях кружусь,
Клены в парке костры зажигали.

Вот и мой догорает костер,
Сколько лет, согревая мне душу,
Освещал моей жизни шатер,
Песни пел он со мною и слушал.

Ты гори, не жалей ни себя,
Ни меня, вечный путь освещая,
Ты гори, не жалея огня,
Своим светом других согревая.

Уходя, оставляю огонь,
Словно луч на застывшую вечность,
Пусть он пляшет, как сказочный конь,
Освещая мой путь в бесконечность.

***

С каждым годом весны слаще,
С каждым годом весны чище,
Наслаждаясь настоящим,
Сознаешь, что где-то лишний.

С каждым годом лето звонче,
Быстротечнее… как мысли.
Я живу. Мой бал не кончен,
Я еще бегу по жизни,

Я еще шуршу по листьям
И волную свою осень,
Перечитываю письма,
Память в прошлое уносит…

По заснеженному полю
Под Орел, в деревню, к деду
С тихой радость и болью
Соберусь, да и уеду.

ЦЕЛОЕ

Всему свое время, всему есть свой
срок,
Но вечности я не подвластен,
Я выучу заданный ею урок
И стану у вечности частью.

А часть, она — в целом, оно без конца,
Оно не имеет предела,
А мы, словно звери, бежим на ловца
И вновь подгибаем колена.

ВСТРЕЧАЙТЕ – ЭТО Я

А можно было сделать по-другому:
Купить цветы и рано на заре,
Хоть это и банально, и не ново,
Вам подарить в холодном январе.

А может, позвонить глубокой ночью
И прогудеть, подобно кораблю,
Издалека и с длинным многоточьем:
— Вы знаете, а я Вас так люблю...

А может, взять билет и самолетом
Промчаться через толщу глупых лет,
Который год моя душа в полете,
И в поиске на все найти ответ.

Но за ответом — новые вопросы
Слагают очередность бытия.
Вот докурю я эту папиросу
И позвоню: — Встречайте — это я.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

От меньше — к меньшему,
От большего — к большому,
И всюду бесконечность. — Парадокс?
Нет, видит Бог, сие — закономерность,
Но бесконечно мучает вопрос…

Объять, понять, осмыслить, подытожить
И применить во благо иль во вред,
А кто-то свыше совесть нам тревожит
В мелькании отпущенных нам лет.

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

Осенний вальс в лесу глухом,
В гостях у осени — вдвоем,
Кружим с листвою над водой,
В осенней сказке мы с тобой.

Одни под синевой небес,
И нет чудесней из чудес,
Кленовый лист, спадая вниз,
Венчает танцем свою жизнь.

Реки тягучий малахит
Кленовым золотом покрыт,
Черненым чистым серебром
Теснины скал лежат на нем.

Мы с тихой грустью и тоской
Плывем по дымке над рекой,
Один из солнечных лучей
Плеснулся в зелени очей,

Коснулся губ, твоей щеки,
Травы и зелени реки
И расплескался по росе
Во всей своей простой красе.

В твоих глазах осенний лист
Слетает со слезинкой вниз
И уплывает по реке
В своей печали и тоске.

Осенний вальс. Одни в лесу…

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕТСТВО

Я тропой заповедной
По теснинам реки
Свою юность проведал,
Убежав от тоски.

Рассыпаю печали
На крутых берегах,
Снова синие дали
Заиграли в горах.

Я на облаке детства
Проплыву сквозь года,
Никуда им не деться,
Глядь, а юность — седа.

Растворились печали
В изумрудах реки,
Ночью звезды качались
В черном небе легки.

В колыбели палатки
Я встречаю рассвет
И с истомою сладкой:
— Здравствуй, детство! — Привет.

из
СБОРНИКА СТИХОВ

«Камни»

ЛАМПАДКА

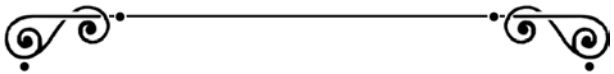
Я зажгу свою лампадку
В уголке своей души
И вздохну с истомой сладкой,
Как вздыхают малыши,

Улыбнусь лучу в окошке,
Может — это будешь ты,
И сложу в свое лукошко
Все вчерашние мечты.

Может, все, что в жизни пелось
И мечталось, не сбылось,
Я приму, что мне осталось,
И смогу, что не моглось.

Перевешу занавески,
Потолки перебелю
И забытую, из детства,
Песню мамы пропою.

С вечной думою о главном,
Раз, проснувшись поутру,
Мной разбросанные камни
Сам я вновь и соберу.



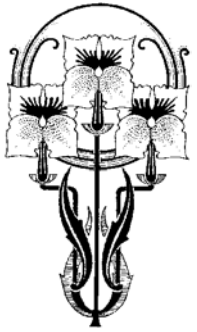
НОСТАЛЬГИЯ

Я бежал вдоль берез по росе,
Я рябину губами срывал,
Плыл туман по речной полосе,
Конь у речки печально стоял.

Меня в грудь кто-то мягко толкнул —
От кого и куда я лечу?
Лес сырою листвою дохнул?
Постою. Посмотрю. Помолчу…

По родимой своей стороне
В детской памяти я поброжу,
Может, вспомнит там кто обо мне?
На ладони своей ворожу.

Бросит карту судьба на песок.
Утекают года навсегда.
Жизни пульс. Сквозь меня. Сквозь висок.
Вспоминайте о нас иногда.



А ВЫ ХОТИТЕ БЫТЬ ЛЮБИМОЙ?

А Вы хотите быть любимой?
Вас не любили? Как же так?
Как можно жить и быть счастливой,
И не любить, не быть любимой? —
Вся Ваша жизнь тогда — пустяк.

Но как же так? — Несправедливо…

Он прилетит с морским туманом,
На гребнях волн, взметая пыль,
Он улыбнется Вам устало —
И сказка превратится в быль.

Под алым парусом, как прежде.
О, ветер, якоря сорви.
Вперед, наш парусник Надежды.
Надежды, Веры и Любви.

Уходит жизнь неумолимо,
Жива лишь вечная любовь.
И нашей памятью хранима,
Она нас возрождает вновь.

ДОРОГА

(труженикам Уренгойдорстроя)

Дорога, дорога пронзила пространство
На Ямбург, на Ныду, на дальний Ямал,
И вновь обжигает меня
ветер странствий —
Я, видно, не все в своих песнях сказал.

Поземка бежит, обгоняя оленей,
На Север, на Север, пора, брат, пора.
И нету надежней, нет друга вернее,
Сидящего в тундре с тобой у костра.

А помнишь палатки и наш санный поезд,
Притихший на старте?
Команда — пошел…
Да, наша романтика многого стоит —
Теперь, а тогда был забит первый кол.

Дорога, дорога. Не слово, а песня.
Уложены строчки в бетон на века,
Зачем и куда? А нужно ли? Есть ли?
Да ну вас, ребята. До встречи. Пока.

И вновь подпевает ямальская вьюга.
Поземка дороги. Снега без конца.
И вера в себя, в машину и друга,
В тепло ваших глаз.
В ваши души.
В сердца.

КАК ЖАРКОЕ ЛЕТО ЛЮБОВЬ ОСТЫВАЛА

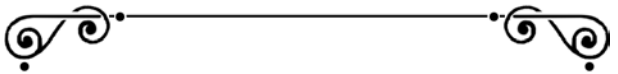
Как жаркое лето любовь остывала
Под первым осенним дождем.
И боль потихоньку в груди утихала
Под думы мои о былом.

Как долго и тонко сплетались узоры,
Орнамент хрустальные нити плели.
И как все непрочно, как все иллюзорно,
Как все быстротечно… Пойми.

В осеннем тумане растают печали,
А песни мои допоют журавли,
А я вновь умчусь в бесконечные дали
Искать там мои корабли.

А там все случится, а там все найдется,
Дорога укажет мне путь.
И сердце проснется, и что-то вернется,
Ты только надейся и будь.

Ты верь и надейся, что все еще будет,
Что эта разлука — начало пути.
А время залечит и сердце забудет,
И все у нас там, впереди.



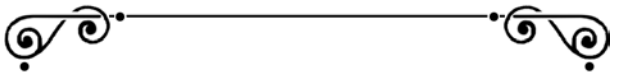
КАКАЯ ОСЕНЬ

Какая осень! Дым костров.
Осенний парк в туманной дымке.
В глазах печальных стариков
Уходит жизнь, и тают льдинки

Несостоявшейся любви,
Своих, не принятых решений,
Утихших сплетен и молвы,
Потерь, находок и свершений.

У жизни осени пасьянс.
Ну что..? Станцуем, дорогая.
У нас с тобой давно альянс
Куда ни кинь — с любого края.

Пусть говорят....
Пусть жизнь — игра!
А мы свое еще сыграем.
Садитесь все на первый ряд,
Тушите свет. Мы начинаем.



А Я ВСЕ-ТАКИ РАД

Здесь рассвет переходит в закат,
Дуют ветры над тундрой седые...
Знаешь, друг, а я все-таки рад,
Что душой мы с тобой молодые.

Время лечит. На стыке эпох
Я срываюсь с насиженных мест.
И скажу тебе, друг: — Мир неплох,
Пока есть еще совесть и честь.

Пока верят, надеются, ждут
И душа, не боясь, нараспашку.
Пока ноги по свету несут
И гуляет в груди бесшабашный

Вольный ветер больших перемен,
Бьет в набат над уснувшей планетой.
Снова молод, силен я и смел,
И не все мои песни допеты.

И вот снова на стыке эпох
Я срываюсь с насиженных мест.
И скажу тебе, друг: — Мир неплох,
Пока есть еще совесть и честь.

КОРОТКАЯ ВСТРЕЧА

— Сколько лет, сколько зим?
Где ты был? Как ты жил?
Потрепало тебя…
Как и прежде один?

— Ладно. К черту вопросы,
Посидим не спеша.
Мы с тобою не просто.
Мы с тобой кореша.

После прожитых дней,
На распутье дорог,
Разбудил ты во мне
Море прошлых тревог.

Вспомнил горечь потерь,
Песню дальних дорог,
Лица старых друзей
И родимый порог…

— Наливай, как я рад!
Видно все неспроста.
Не за сладость наград,
Не за святость Христа.

Наливай за друзей!
Пусть икнется живым.
И, конечно, за тех,
Кто ушел молодым.

Наливай за любимых,
Не жалей, пополней,
За детей наших милых,
За отцов, матерей.

Выпьем, брат мой, за веру,
Выпьем и за любовь,
И за нашу надежду,
Что встретимся вновь.

За Тянь-Шаньские горы,
За суровый Памир,
Океана просторы
И «Блистающий мир!»

А теперь за Россию,
За тебя, за меня.
И Мессию, Мессию,
И планету Земля.

Что ж… давай по последней, —
Выпьем на посошок,
За короткую встречу
На распутье дорог.

КРАТКИЙ ВЕК

Ранним, ранним, тихим утром,
Еще дворники не встали,
Там, за домом, с клена листья,
Опадая, умирали…

Тихо таинство свершалось:
В синем небе — красный лист,
Грусть и тихая усталость
В одном образе слились,

Вот ладонью восковою,
Обозначив краткий век,
Оставляя мир покою,
Он взмахнул, как человек.

ЛЮБЛЮ

С весенней нежностью листа
Я мог сравнить твои уста.
Твои веселые глаза
Чисты, как майская гроза.

Когда я слышу голос твой
С весенней, шумною листвой,
Губами каждый слог ловлю,
Люблю, люблю, люблю, люблю…

ПАЦАНЫ 50-Х

Шпана дворов, что знали мы
Про материнские тревоги?
Одни — в романтику тюрьмы,
А мы — в романтику дороги.

Отцы тихонько уходили
На вечнопамятный покой,
А в сердце на всю жизнь заныло
Под наш оркестр полковой.

Мы, пацаны пятидесятых,
Уже не знавшие войны,
В осиротевших наших хатах
Тужили долю как могли.

В войну играли мы жестоко,
Переживая вновь и вновь
Событья лет уже далеких,
К Отчизне верную любовь.

Мы жили в гордости и славе
За подвиг доблестный отцов
И отдавать его не вправе
В уста продажных подлецов.

Мы океаны бороздили
И возводили города,
Отчизне свято мы служили
И были ей верны всегда.

Страна, как братство полковое,
Мужала, наций не деля,
И жили мы, горды собою,
Надеясь! Веря! И любя!

А ЭТО БЫЛО СЧАСТЬЕ

(мужское счастье)

А это было — счастье,
Увидев полюбить
И с тихой тайной страстью
Любовь свою хранить.

Носить тебе букеты,
Звонить и класть под дверь,
Слагать тебе сонеты,
Гадать на «верь — не верь».

На старой танцплощадке
Краснеть и прятать взгляд,
Шагнув тебе навстречу,
Вдруг повернуть назад.

Всегда готовый к драке… —
Пусть только подойдут.
Я покажу, где раки
Зимуют и живут.

Всю ночь я пел романсы,
Соседям спать мешал,
А это было — счастье!
А я, тогда, не знал.

ОСЕНЬ

Парк окутал сладкий дым — осень.
Журавлей печальный клин — в крик,
Разорвала небеса просинь —
Это все для нас с тобой двоих.

Мост колечком — холодна речка,
Золотою рыбкой лист — вглубь,
Отгорело наше лето свечкой,
На прощанье ты меня приголубь.

Вдаль бегут, цепляя прошлое, мысли
Всепрощенья, прощанья, вослед,
А я растерянно пытаюсь осмыслить
И найти на все вопросы ответ.

НУ, ВОТ И ЗИМА...

Ну, вот и зима! А что вы хотели?
— Природа.
Природа свое забирает, свое отдает.
А я, как тот лист,
одинокий среди непогоды,
Улетающий в вечность.
В прощальный и грустный полет.

За окном тихий вальс,
и я, в нем улетая, витаю…
За окном тишина.
Тяжелеют под снегом дома.
Мне сейчас хорошо.
Я о прошлом страницы листаю.
Новый год. Мое детство.
К нам ночью приходит зима.

Гаснет свет — на окошке свеча догорает.
В зеркалах кто-то бродит,
пугая меня по ночам.
И торжественно,
тихо все о чем-то заветном мечтают,
И, прощаясь с прошедшим,
гадают — что в будущем, там?

ЖИЗНЬ

В конечном итоге загадкой
останется жизнь,
Ее суета, потери, паденья и взлеты,
В тумане сквозь вечность
мне слышится крик:
«Оглянись…»
А завтра меня расстреляют вопросом:
«А кто ты?»

Иду по зыбучим пескам бытия,
разжигая закаты,
Слезою скупой заливая
короткий рассвет,
Опять за спиной кто-то в белом
мне крикнул: «Куда ты?
Спешишь на коротком этапе
непрожитых лет? »

Не знаю куда....
Но спешу я, спешу, я уверен,
А коль не уверен —
я делаю шаг, шаг вперед,
А в затерянном мире сегодня
я тоже потерян,
И кто-то опять мне кричит,
что все наоборот.

Спешу....
А куда? — На помойку избитого века?
На кладбище мыслей, идей
и потерянных слов?
Чтоб встретить в конце не сверх,
а недочеловека,
Вкусившего прелесть чужих
бескорыстных трудов?

Но мне хочется жить!
Я живу и живу, улыбаясь,
И в ответ озаряюсь улыбками
верных друзей,
И осмысленно верю я в лучшее,
чтоб повторялось
До меня, и при мне,
и в последующей жизни моей.

ПАУТИНКИ

Расплетает паутинки
Моя память- невидимка,
Моя память- невидимка,
Моей осени печаль.

Собираю паутинки
В свою память, как в корзинку,
Но уносит паутинки
В затуманенную даль.

Смыла осень паутинки,
По лицу снежинки-льдинки,
Улыбаются морщинки,
Улыбаются уста,

Разбегаются дороги,
Расставания, тревоги…
У Эпохи на пороге
Затихает суета.

Разлетелись паутинки,
Моей памяти картинки,
По окну узоров льдинки,
А над морем снегопад…

На губах моих снежинки
И соленой пыли льдинки,
Жизнь рисует вновь картинки,
И я этой жизни рад!

Кружит Время паутинки,
Паутинками морщинки,
Серебринками сединки…
Незаметно жизнь прошла.

А В МОЕЙ КОТОМКЕ...

А в моей котомке только и всего,
Лишь стихи да песни — больше ничего,
За спиной гитара — верные семь струн
И мой вечный спутник — птица Гамаюн.

А еще со мною верные друзья,
И хоть нет их рядом, зато с ними я,
В моей детской бухте старенький баркас.
Вы меня не помните? А я помню Вас.

Наша танцплощадка и военкомат.
Кому каперанги, а кому комбат...
Полумесяц в небе, под рубахой крест,
Снова неизвестность чужедальних мест.

Паутинкой осень. Проседью зима.
На уплывшей льдинке расцветет весна.
В соловьиной роще первый поцелуй,
А в окошке мамка — Санька, не балуй.

Годы... а в котомке только и всего,
Лишь стихи да песни — больше ничего.
В моей детской бухте старенький баркас...
Вы меня не помните? А я помню Вас.

НЕ НАПРАСНО

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана.
Прикасаясь к вечной тайне,
Пью и пью ее до дна.

И упав на дно колодца
Этой прозы бытия,
Слышу, сердце мое бьется
И ликует жизнь моя.

ПЕРВЫЙ ЛУЧ

Из-за дальней гряды, робко высунув нос,
Первый трепетный луч унесется на пик,
И, решая, как видно, свой важный вопрос,
Потихоньку опустится он на ледник,

А потом в синеве поплывут облака,
Будет град, или снег заметелит слегка,
Ветер белые флаги на гребнях развесит,
И ручьи зазвенят, а пока…

Очарованный, таю тихонько душой
И пытаюсь объять необъятную суть,
Бесконечность и миг, гром лавин и покой,
Оглянуться назад и вперед заглянуть.

Перевал застонал, распахнулся и сник,
Ветер. Ветер в лицо, и небес синева,
Я душой оробел и глазами приник,
Сердце ухнуло вниз и трепещет едва.

Возвращаясь глазами потомков своих,
Преступая черту, одолев перевал,
Я, наверно, поэтому робко притих
Перед теми,
кто раньше меня здесь бывал.

РОДИНА

Где ты, Родина? Отзовись.
Все вокруг дуролом — бурелом.
Помню детство свое... А жизнь?
Детство помню, другое потом.

В утро дальнее бегом на зарю
По рассветной, холодной росе,
Босоногим пацаном поплыву
Вдоль ракит по речной полосе.

Помню, вечером после дождя
Я замру на скрипучем крыльце,
На дворе кувырком ребятня,
А у деда улыбка в лице.

Месяц в звезды, а я в постель,
Мама скажет: «Давай на бочок».
Заведет свою вечную трель
За остывшею печкой сверчок.

В нежно-розовой пастели небес
Полететь бы в другие края,
Да вот Родина — вот она, здесь,
Теплой пылью в ногах у меня.

***

Видел ли, мой друг, ты звезды?
Был ли ты в горах Памира?
А вдыхал ли ты тот воздух? —
Самый лучший воздух мира!

А я был! Я точно знаю,
Все во мне переменилось,
Разбудило мою душу
И за сердце зацепилось.

Там понять порой пытался
Жизнь и суть мирских основ,
По ночам ко мне спускался
Пес с созвездья Гончих Псов.

Пели песни под луною,
А когда огонь угас —
Мы душой друг друга грели
И сияньем добрых глаз.

Видел ли, мой друг, ты звезды?
Был ли ты в горах Тянь-Шаня?
А вдыхал ли ты тот воздух,
Напоенный утром ранним?

А я был! Я точно знаю,
Все во мне переменилось,
Разбудило мою душу
И за сердце зацепилось.

В черном бархате… Нет — в синем!
Впрочем, может быть, и в черном,
Звезды небо полосили,
А в снегу темнели горы.

Вам, друзья мои, скажу я:
Сколько жизни той осталось,
Так остаток проброжу я
Как хотелось, как мечталось.

Видел ли, мой друг, ты звезды?
Был ли ты в горах Чимгана?
А видал ли ты то солнце,
Что встает там утром рано?..
А я был! Я точно знаю.

***

Чайка, лети далеко, далеко.
Там, где море вдали глубоко,
Там, где в пене морской облака
По-над морем плывут слегка,

Уплывает моя душа,
Растворяя в море печаль,
А я с берега, чуть дыша,
Только взглядом за ней, а жаль…

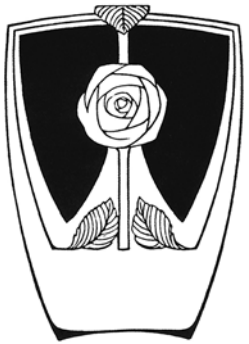
По неведомым островам,
Растворяя в закатах сны,
Я пытаюсь услышать сам
Эхо утренней тишины.

И в рассветной дымке легко
Я ступлю на дрожащий луч
И пойду далеко, далеко.
Там, где небо без черных туч.

из

СБОРНИКА СТИХОВ

«Семь струн»



ОТГОРЕЛИ КОСТРЫ

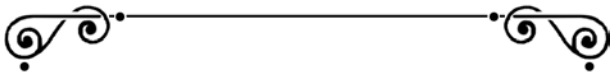
Вот и все, отгорели костры.
Вот и все, только листья шумят.
На траве от палаток следы
Рыжеватыми пятнами в ряд.

Лица я позабыть не боюсь,
С именами, конечно, трудней.
Все прочнее и шире союз
Откровенных и добрых людей.

Радость встречи, восторг и печаль
Будут долго в душе остывать,
И уводят дороги нас вдаль,
С новой песней по жизни шагать.

Помянем, кому с нами не петь
У тепла наших добрых костров —
Значит, им никогда не стареть,
Ну а песни мы их допоем.

Теплый дым фестивальных костров
Будет долго в горах остывать,
Эхо добрых и правильных слов
Будет наши сердца согревать.



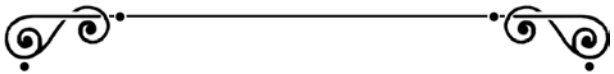
ШКОЛЬНЫЙ ЗВОНОК

Грустно прозвучал школьный наш звонок,
Шаг шагнул — и жизнь — вот ее порог,
Вроде бы вчера тайны школьных лет
Были впереди, а теперь их нет.

Девочки и мальчики, вы не осознали,
Что приобрели вы, что вы потеряли,
Но уже забрезжил впереди рассвет,
Он для вас, счастливых,
вам преграды нет!

Каждому нелегкий, каждому свой путь.
И нельзя вернуться и нельзя свернуть,
Постарайся в жизни быть самим собой.
Жизнь — она не праздник.
Жизнь — она как бой!

Ваше время — вам! Времени — Дела!
Вам ключи от жизни школа отдала.
Время бьет в висок, время будит мысль,
Малый жизни срок — ты поторопись.



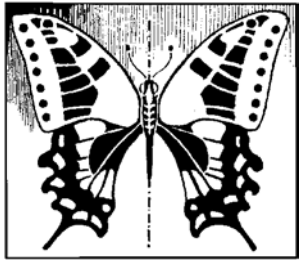
***

Своей души свечу зажгу,
И пусть горит, горит и тает.
Кому-то сквозь ночную тьму
Она дорогу освещает.

Своей души струну я трону
И, грустью тихою скорбя,
Присяду молча на попону
Вдаль ускакавшего коня.

Из ваших глаз любви напиться
И, теплый свет своих даря,
Мне б в вас навеки раствориться,
Чтоб всех вас вновь вобрать в себя.

Забрать все горести и беды
И подарить вам, всех любя,
Любовь, и Веру, и Надежду
От Бога, неба и себя.



ДОМОЙ

Домой. Взмывают вертолеты
И зачехляются стволы.
Замолкли пушки, пулеметы,
И будто не было войны.

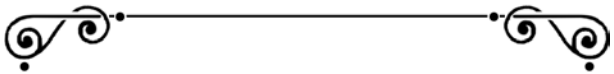
Плывут по небу караваны,
Как будто в осень журавли,
Как много отдано Афгану,
Каких ребят не сберегли.

Пыль оседает на дорогах
И заметает след войны,
Как много отдано, как много,
И будто не было войны.

Как в том далеком 45-ом,
Под гимн бушующей весны
Опять идут домой солдаты,
И будто не было войны.

Сполна оплачен «мир» Афгана,
Но в сердце грусть и груз вины.
Горит закат огнем багряным —
Печать кровавая войны.

Домой..?



***

Давно отгремели раскаты войны,
Но все еще гибнут Отчизны сыны.
И все еще кто-то молчит виновато,
И гибнут солдаты, и гибнут солдаты.

Я к другу пришел, службы кончился срок,
Ступил на расшатанный старый порог.
Стучусь, никого, а соседи сказали,
Что друг мой погиб
смертью храбрых в Афгане.

Понять не могу: ну зачем же скрывали,
Что наши ребята там кровь проливали?
Скрывали заслуги, славу, почет,
Скрывали и тех, кто уже не придет.

Но после признали, открыто сказали,
Что наши ребята там долг выполняли.
Уж так повелось на Руси с давних лет:
Признанье дарить лишь тому, кого нет.

Теперь-то мы знаем, что в Афганистане
Из-за угла и в упор в них стреляли,
И Родине есть на кого положиться —
Они это делом своим доказали.

Давно отгремели раскаты войны,
Но все еще гибнут Отчизны сыны.
И все еще кто-то молчит виновато,
И гибнут солдаты, и гибнут солдаты.

***

На кромке ледника угас последний луч,
Скользнул за облака, короной из-за туч
И канул до утра в сиреневый шатер,
Оставив за собой холодный ветер с гор.

Разбередил во мне восторженную грусть.
Как мимолетна жизнь и вечен мир, но пусть
Горит костер души, не гаснет никогда.
Гори, не остывай, гори, моя звезда.

Давай, мой друг, споем.
Сегодня в самый раз
Нам вспомнить о былом
и не забыть о вас.
Листки календаря принес нам ветер с гор:
Камчатка, Колыма, Ак-Су и Ойютор.

Тянь-Шань, Сары-Челек,
Памир, Сары-Могол,
Теченье наших рек и неприступность гор,
А главное — друзья! Глаза их и сердца!
Вот это не забыть до самого конца.

Костер угас, и утро крадется из-за гор,
Лишь только начался и кончен разговор.
Как мимолетна жизнь и вечен мир, но пусть
Живет у вас в глазах
восторженная грусть.

***

Не горюй, друг, все пройдет,
Сомневаться нет причины,
Вновь наступит Новый год,
Будет все наоборот.

Злой, я верю, подобреет,
Жадный — щедрым может стать,
А любовь теплом согреет —
Жить бы, да не помирать!

За столом сидя с друзьями,
Под гитару напевать,
Как мы жили — не тужили,
Жить бы, да не помирать!

Может, где-то и придется
Жизнь отдать иль потерять,
Но я все пою наивно —
Жить бы, да не помирать!

А сегодня все мы вместе,
Чему быть — не миновать,
Но не вычеркнуть из песни —
Жить бы, да не помирать!

***

Календарный листок, обрываю тебя,
Улетел еще день —
нашей жизни страница.
Листья, с дерева жизни, летят и летят,
Только в память мою
им дано возвратиться.

Я вернусь во вчера — будет все впереди,
А сегодня придет —
все опять повторится,
Завтра сменит сегодня, годы сменят года,
Жизнь уйдет лишь затем,
чтобы вновь появиться.

Годы нас заставляют секунды ценить,
Годы нас заставляют кипеть и творить,
Познавать неудачи и радость побед,
Для которых не жалко и тысячи лет.

***

Что такое война,
Мне поведали книги,
Кинофотоархив, письма,
летная книжка отца,
Мой сосед-инвалид,
все идущий с войны дядя Миша,
Обелиски, могилы,
которым не видно конца.

Сожалел пацаном
О минувшем меня лихолетье,
Сожалел и о том,
Что не смог я подставить плечо,
Может, смог бы под танк,
Может, мог и на дот грудью лечь я,
Я душой не кривил,
сожалел я о том горячо.

Помню детство свое:
Провалившись в отцовской фуражке,
Портупею надев,
прицепив на нее кобуру,
Заходил я на кухню,
чтобы мать меня спрашивала —
«Далеко ли, сынок?»,
а я ей отвечал: «На войну…»

Мы играли в войну,
Мы вставали и падали,
Мы бросались под танки,
громили и гнали врага,
И кричали: «Ура!».
И кричали: «В атаку, за Родину!»
Это были святые,
это были не просто слова!

Песня «Темная ночь»,
Песня «Синий платочек» —
Это песни тех лет,
эти песни дала нам война.
Разбудите меня, я спою их средь ночи,
Эти песни я помню, как друзей имена.

Мой отец не погиб.
На дорогах войны
Довелось испытать ему радость победы,
Но окончен полет, и врачи не спасли,
Мне оставил он
Веру, Любовь и Надежду.

Я мужал. Я взрослел.
Я был прав и не прав,
Но всегда и везде, где бы я ни скитался,
Мой отец был со мной,
он был рядом всегда,
Он живым навсегда
в моем сердце остался.

***

Я в той весне уже не побываю,
Не искупаюсь в утренней росе
И с неба звезд уже не нахватаю,
Взлетая вверх во всей своей красе.

Кровь не вскипает, затуманив разум
Рисковой бесшабашностью идей,
Уходит жизнь тихонько, не вся сразу,
По капле утекает каждый день.

Жизнь, словно утро,
жаркий день и вечер,
Плывя в закатных, солнечных лучах,
Легла прохладой ласковой на плечи
И тает теплым воском на свечах...

Несясь по юности под парусом высоким,
Скача по зрелости на яростном коне,
Вдруг стал я видеть с ясностью глубокой
Всю жизнь вокруг и жизнь мою во мне.

Жизнь — это жизнь! И это непременно!
Вселенная и сущность бытия,
И Бог, и дьявол — тоже непременно!
Все есть во мне, и в этом всем есть я!

При полной безысходности идей
Живу уже не разумом — инстинктом
И, не решив текущего конфликта,
Вступаю в новый, как в грядущий, день.

***

Там, в Одессе, на Дальницкой,
Дом не запертых дверей,
Я не знал, кто там татарин,
Кто москаль, а кто еврей?

Кто хохол, кто молдаванин?
Кто грузин, а кто румын?
Кто поляк, а кто болгарин?
Много наций — дом один.

На ночь заперты ворота
От бандитов и жулья,
Спит, уставши от работы,
Разномастная семья.

Наши радости и беды —
Все делили пополам,
А на праздник, в День Победы,
Собирались все к столам.

Пели, плакали, смеялись,
Целовались и дрались,
Жили- были, не тужили,
И на жизнь не плакались.

Босоногим мальчуганом,
Нес бычков домой с лимана.
Вслед кричала тетя Тося:
«Где ж ты столько наловил?»

С гордым видом, молчаливо
Волочил кукан в пыли я,
Сделав полный круг почета,
Важно к дому подходил.

Зажигали керосинку —
Колченогую коптилку,
И бычки кипели в масле,
Бычок рыба хоть куда.

По двору дым коромыслом,
Кто с мыслёй, кто без умысла,
Заходил любой, по-свойски,
К нам на рыбу завсегда.

Жизнь текла как бы в дремоте,
Кто-то в спячке, кто в работе,
Жизнь текла с особым смыслом,
Как в реке течет вода.

Я все чаще вспоминаю
Эти детские картинки,
И чем чаще вспоминаю,
Тем сильней хочу туда.

***

Кто-то должен за все отвечать,
Я сегодня за все и отвечу.
Кто-то должен подняться, начать,
Разбудить эту серую Вечность.

Я по тонкому миру струны
Поднимаюсь из жуткого плена
Лжи, разврата и вечной войны,
Зла, неверия, подлой измены.

Увожу за собою друзей,
Увожу за собой первых встречных,
Увожу за собой всех людей,
Всех желающих быть человечным.

Кто-то скажет мне: кто ты такой?
Бог, пророк, прорицатель, мессия?
Я отвечу: «Я..? Я голос живой,
Я твой сын, ты послушай, Россия! »

Литературно-художественное издание

Александр Васильевич Каменский

Избранное

Дизайн: О. Кадырова
Компьютерная верстка: О. Кадырова

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Академическая». Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,25. Тираж 500 экз.

Издательство «Раритет»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Трудовая, 16
Тел/факс: (+996 312) 64-49-02
E-mail: rarity@ktnet.kg